НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Реферат

на тему: « Философия права Канта»

Выполнил:
Магистрант 1 курса
Крылова Валерия Александровна

Проверил:

_____

Москва, 2018

Содержание

Введение……...3
1. Жизнь и судьба Иммануила Канта……...4
2. Кант и правовая философия……...5
2.1.Взгляды Канта на право войны и мира и современность……..9
2.2. Кант о взаимосвязи права и морали……..12
2.3 Авторское право в учении Канта ……..16
Заключение……19
Список литературы……20

Введение

Право с современном мире важнейшая категория. Оно воплощает основы разумной организации человеческого общества через реализацию человеческой свободы в его социальном взаимодействии с обществом и государством.

Тема реферата «Философия права Канта». Актуальность работы заключается в том, что в ней с учетом современных научных подходов рассматриваются философия права Канта и ее значение для понимания современного мира.

Целью работы было рассмотреть философию права Канта, отметить его роль в истории и развитии права и философии.

Достижение цели осуществлено путем последовательного решения исследовательских задач, включающих в себя:

- изучение жизни и судьба Эммануила Канта;
- исследование правовой философия Канта;
- анализ и синтез полученных в ходе исследования данных об актуальности взглядов Канта на право войны и мира;
- выявление мнения Кант и его сходства и отличия от Гегеля в сфере взаимосвязи права и морали;
- определение основных направлений особенностей авторского права в учении Канта.

При комплексном изучении темы были использованы такие методы, как: анализ и синтез сравнение, сопоставление, обобщение.

Основой работы над темой стало изучение имеющейся литературы и источников по исследуемой проблеме.

Практическая значимость работы состоит в создании научно-достоверной картины философия права Канта. В работе рассмотрены предпосылки к более глубокому пониманию тех обстоятельств, которые имеют отношение к возможностям выявить закономерности ее развития.

1. Жизнь и судьба Иммануила Канта

Эммануил Кант жил с 1724 по 1804 годы в далекой от Германии Восточной Пруссии. Именно там он стал тем, кого называют великим основоположником немецкой классической философии, В Кенигсберге Иммануил Кант немецкий философ прожил всю свою жизнь, никогда оттуда не выезжая.. Его считают главным философом либерализма, и для этого есть основания: Кант дал всеобъемлющее философское обоснование основным либеральным принципам — автономии и верховенству разума в религии и нравственности, первенству права в общественной жизни и приоритету прав личности, свободе мнений и так далее.

Всю жизнь в Кенигсберге он писал философские труды, преподавал в местном университете много разных предметов, помимо философии - физическую географию и др.

Лекции его были настолько популярны, что на них приезжали известные люди со всей Европы — в том числе и из России. Кант отличался крайней пунктуальностью. Он вставал, обедал, гулял и ложился спать всегда в одно и то же время. Местные жители сверяли по нему часы.

В разное время преподавал и читал лекции по: логике, метафизике, естествознанию, математике, этике, механике, минералогии и ряду других предметов.[1]

Такую размеренную и довольно скучную жизнь Кант выстраивал сознательно: с детства он отличался слабым здоровьем, и чтобы не болеть, четко соблюдал режим дня. Он разработал строгую систему гигиенических правил, которых неукоснительно придерживался всю жизнь. Прожил он 80 лет, что для того времени — очень много, и никогда не болел.

---

[1] Суслова Л. А. Философия И. Канта. - М.: Наука, 2018.С.24.

2. Кант и правовая философия

Иммануил Кант (1724 – 1804) Он выдал идеи о значении категорического императива для развития права. Категорический (безусловный) императив И. Кант определяет как «императив, который мыслит и делает поступок необходимым не опосредованно через представление о цели, к которой поступок может привести, а только через одно лишь представление о самом поступке (о его форме)…». Далее И. Кант провозглашает принцип категорического императива: «поступай согласно максиме, которая в то же время может иметь силу всеобщего закона», однако рассуждение будет не полным, если не упомянуть и другую интерпретацию категорического (в данном случае уже практического) императива. Она заключается в следующем: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице и в лице всякого другого так же, как к цели, и никогда не относился бы к нему только как к средству». Именно данная интерпретация определяет четкую границу между императивом гипотетическим и императивом категорическим, т.к. в данном случае императив (категорический – открытый Кантом) воплощает собой сам долг, т.е. он не инструментален, как императив гипотетический, а значит, мы можем говорить о том, что он морален.[2]

Рассматривая вопросы непосредственной связи основоположений «Метафизики нравов» И. Канта с понятием права, необходимо сделать небольшую оговорку. Методологически значимым будет замечание самого И. Канта по вопросу различения поступков легальных и моральных, однако, уже в юридическом смысле (а не моральном): «Поскольку они (законы) касаются лишь внешних поступков и их законосообразности, они называются юридическими законами; если же они выдвигают требование, чтобы они сами были определяющими основаниями поступков, они называются этическим, и в этом случае говорят: соответствие с первыми есть

[2] Философия права. Сборник статей. М.: Мир книги, 2017.С.67.

легальность, со вторыми – моральность поступка». Очевидным представляется следующий факт: право связано только с внешним проявлением поступка, мораль же связана как с внешним, так и с внутренним отношением к поступку.

Исходя из положений о категорическом императиве, можно выдвинуть следующее предположение: каждый человек по своей природе может стать правотворцем, если он начинает следовать категорическому императиву, а значит, начинает «творить» себе максимы (как новые законы), которые «в то же время могут иметь (и если имеют, то человек будет правотворец) силу всеобщего закона».

Второй момент, который необходимо отметить, вытекает из предыдущего абзаца и заключается в том, что законы, появляющиеся путем превращения максимы в закон, начинают обладать «абсолютной степенью легитимации». Данное положение априорно из положения, высказанного еще Э. Ю. Соловьевым в его работе о взаимодополняемости права и морали в философии Канта, которое заключается в следующем: «Разреши другим все то, что ты разрешишь себе», «запрети себе все то, что ты склонен запретить другим». Именно в данных положениях отражается легитимация норм, потому как получившиеся нормы будут такими, что в них будет отражено то, что будет разрешено и одновременно запрещено всем. Таким образом, получившаяся совокупность максим, сообразных всеобщему закону, мы будем именовать идеальным законом.

Третьим моментом будет прямая связь закона с самим категорическим императивом. Как пишет И. Кант: «Закон – это положение, содержащее категорический императив».[3] Именно в данной формуле И. Кант умело выразил значение категорического императива, как для закона, так и для всего права. Оно выражается в том, что категорический императив, являющийся основанием закона, обеспечивает «функционирование» права,

[3] Кант И. Работы разных лет. - М.: ВШ, 2011.С.56.

как «совокупности условий, при которых произвол одного [лица] совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы».

Кроме того «категорический императив, выражая обязательность в отношении определенных поступков…», при условии того, что обязательность категорического императива «содержит в себе не только практическую необходимость, но и принуждение», может быть представлен [категорический императив] или дозволяющим, или запрещающим законом, «после того как исполнение или неисполнение представляется как долг». Таким образом, именно категорический императив закладывает основу для подразделения способов правового регулирования (как пример) на три основных вида: управомочивание, обязывание, запрещение.

Философия Канта, сформировавшаяся в период кризиса европейского общества во второй половине XVIII столетия, учитывающая опыт, в том числе и негативный, Просвещения и Французской революции, не случайно определяется как критическая. Она была направлена против догматизма, провозглашая необходимость самокритики разума, обретения культуры права и разума.

В «Критике чистого разума» речь прямо идет об отношении государства к философии и науке и осуждается правительственная поддержка определенных направлений («школ»), которые в этой поддержке и обретают свою опору: «Если правительства считают полезным вмешиваться в деятельность ученых, то их мудрой заботливости о науке и обществе более соответствовало бы способствовать свободе такой критики, единственно благодаря которой можно поставить на прочную основу деятельность разума, а не поддерживать смехотворный деспотизм школ, которые громко кричат о нарушении общественной безопасности, когда кто-то разрывает их хитросплетения».[4] Своеобразие кантовской философии, невзирая на порой тяжеловесное изложение и жесткость логических конструкций, проявляется в том, что она не подавляет, а стимулирует мысль

[4] Кант Э.. Критика чистого разума. М.: Наука, 2918.С.98.

своего читателя. Это философ, который мыслил с отсветом незнаемого на знаемом. Он как бы знает, предполагает незнаемое и внутри незнаемого формулирует то, что он может сформулировать, т. е. формулирует всегда с учетом ореола вот этого незнаемого, оставляя тем самым место и нашим мыслям.

Право как форма воплощения разумных начал человеческого общежития, т.е. как форма свободы человека в его социальном взаимодействии – это не только понятие, резюмирующее в себе сущностные характеристики человека как социального существа, обладающего разумом и свободой воли. Это еще и система нормативной регуляции, регламентирующая реальную повседневную жизнь людей. И потому с полным основанием можно говорить о человеке как правовом существе и о человечестве как правовой цивилизации, или цивилизации права. Мы живем в такое время, когда системный характер глобальных вызовов становится все более очевидным и угрожающим. Поэтому сегодня так необходим правовой подход в поиске ответов на эти системные, взаимосвязанные, усиливающие друг друга вызовы. Но право не может быть оторвано от норм нравственности, которые определяются религиозной традицией или светской идеологией, укоренены в культуре и созвучны душе каждого нормального человека (т.е. человека, чья личная мораль не диссонирует с общественной моралью и правом как нормой свободы). Общий знаменатель для этих норм – представление человека и общества о справедливом как о благом и должном.

Право, с точки зрения Канта, это совокупность условий, при которых произвол одного лица соизмерим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы. А свобода как «независимость от принуждающего произвола другого», продолжал он, «…поскольку она совместима со свободой каждого другого, сообразной со всеобщим законом, и есть это единственное первоначальное право, присущее каждому человеку в силу его принадлежности к человеческому роду» [Кант web]. Этот принцип равенства в свободе закреплен в ч. 3 ст. 17 нашей Конституции, согласно

которой «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц».

2.1.Взгляды Канта на право войны и мира и современность

Кант провозглашает принцип свободы и в связи с устройством государственной власти. В трактате «К вечному миру»[5] он настаивает на том, что гражданское устройство в каждом государстве должно быть установлено прежде всего «согласно с принципами свободы членов общества (как людей)». «Законосообразное принуждение» должно быть обосновано «исключительно по принципам свободы, благодаря которым только и возможно устойчивое в правовом отношении государственное устройство». Мир, по Канту, может быть обеспечен на основе такого международного права, которое «должно быть основано на федерализме свободных государств». И «этот союз имеет целью не приобретение власти государства, а исключительно лишь поддержание и обеспечение свободы государства для него самого и в то же время для других союзных государств».

Сегодня не теряют своей актуальности слова великого гуманиста: «Право человека должно считаться священным, каких бы жертв ни стоило это господствующей власти». Так же, как недопустимо насилие над волей другого человека, отвергается и деспотизм в любом ваде, деспотизм, образно определенный Кантом как «кладбище свободы».

В современном мире не утихают дискуссии о демократии — равно как не утихают войны и споры о том, возможно ли от них избавиться, установив на всей Земле вечный мир. Добиться мира предполагается посредством демократии и международного права.

Однако все это еще двести лет назад и предложил философ Иммануил Кант. Он в 1795 году написал трактат «К вечному миру. Философский проект», в котором теоретически обосновал возможность прекратить все

[5] Кант Э. К вечному миру.// Кант И. Соч. в 6 - и томах. Т. 4. Ч. 1. - М.: Наука, 1963.С.110..

войны и установить между государствами вечный мир. Сделать это предполагалось через установление либеральных республик во всех странах, а также через создание системы международного права (которого во времена Канта еще не было).

На бумаге все это выглядело вполне логично. Однако на практике ничего не получилось. Прошло более двухсот лет, большинство государств демократические, а войны постоянно происходят и нет никаких оснований думать, что они прекратятся.

Так в чем же ошибался Кант? Почему его аргументы не сработали?

Кант в своем трактате выразил уверенность, что рано или поздно здесь, в земной жизни, наступит эра гармоничного сосуществования народов и стран, без вражды и войн. Причем приведут к этому не благие пожелания, а сам ход истории. Вечный мир неизбежен, он наступит благодаря «механизму природы», хотят того отдельные люди или нет.[6]

И этот механизм диктует необходимость перестроить все государства на либерально-демократических началах. Кант утверждает, что только такие государства, где для решения о том, вести войну или нет, требуется согласие большинства рядовых граждан, откажутся от войн. Ведь, говорит он, гражданам вряд ли захочется по собственной воле «сражаться, оплачивать военные расходы из своих средств, в поте лица восстанавливать опустошения, причиненные войной, и в довершение всех бед навлечь на себя еще одну, отравляющую и самый мир, — никогда (вследствие всегда возможных новых войн) не исчезающее бремя долгов».

Новизна кантовского трактата состояла в том, что в качестве регулятора международных отношений он предложил то, что раньше рассматривалось применимым лишь во внутренних делах: право. Канту не нравилась идея мирового правительства, и он предложил, чтобы государства образовали свободную ассоциацию или федерацию, которая и будет иметь своей целью устранение войны. Считается даже, что Кант предугадал

---

[6] Мамардашвили М. К. Кантианские вариации. - М.: Наука, 2007.С.78.

появление ООН как авторитетного арбитра при разных спорах между странами, который должен следить за соблюдением международного права. Ход истории, однако же, опроверг эти ставшие классикой либеральной мысли благие ожидания. Почему даже система международного права и ООН не может предотвратить войны?

Кант не учел что в современном мире мы видим парадоксальную ситуацию, когда декларируемое главенство международного права и институтов вроде ООН не мешает самым развитым странам вмешиваться в дела стран послабее, нарушать нормы международного права. Ведь формально-то это делается ради установления демократии… А реально устанавливается ее имитация, зреют гнойники, чреватые взрывами новых войн.

Но возможна ли вообще жизнь народов и людей на Земле без войн, в ситуации вечного и нерушимого мира? На самом деле уверенность в том, что человечество когда-нибудь достигнет в истории такого состояния вечного мира, проходит по жанру утопий. И Кант в своем трактате о вечном мире просто создал и выразил очередную утопию подобного рода. Только эта кантовская утопия не коммунистическая, о которых мы писали раньше (Дольчино, Мор, Кампанелла), а уже либеральная, принадлежит уже либеральной идеологии.

Кант явно переоценил миролюбие стран с либерально-демократическим или республиканским устройством. Мы видим в последние десятилетия, что именно демократические государства оказываются зачинщиками войн, приносящих гибель и страдания множеству людей в разных регионах планеты.

Поэтому такие статьи в его вечном мирном договоре как «государственные долги не должны использоваться для целей внешней политики», или «ни одно государство не должно насильственно вмешиваться в политическое устройство и управление другого государства» читаются сегодня разве что с грустной улыбкой. История вот уже 200 с лишним лет

демонстрирует их заведомую невыполнимость. Такова грустная реальность человеческой природы и политических отношений, когда люди постоянно либо срываются в грех, либо уже даже открыто руководствуются грехом. И это неизлечимо, потому что мир не принимает и в его земном состоянии даже не может принять Христа и данные им законы – по крайней мере, в той степени, чтобы из человеческой истории навсегда исчезли войны и вражда. Кант несомненно знал что Священное Писание неслучайно не обещает безмятежной и спокойной жизни миру и человеку в мире: «Услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть» (Мф 24,6). В Евангелии от Иоанна Христос говорит: «В мире будете иметь скорбь», но тут же продолжает: «но мужайтесь: Я победил мир» (Ин 16,33). Победа над войной возможна только на путях духовных, не-мирских.

Французский император Наполеон Бонапарт проявлял живой интерес ко многим вещам, в том числе и к философии Канта. Однажды он, будучи еще консулом Французской республики и находясь в швейцарской Лозанне, стал расспрашивать какого-то местного любителя мудрости об отношении швейцарцев к кантовской философии. Услышав в ответ «мы ее просто не понимаем», он радостно обратился к своему спутнику: «Вы слышите, Бертье, здесь Канта тоже не понимают». А заключая конкордат с папой, будущий император сказал: «Священники ценнее, чем Калиостро, Кант и все немецкие мечтатели».

2.2. Кант о взаимосвязи права и морали

Политико-правовые учениях немецких классических философов представлены классическими системами права Иммануила Канта и Георга Гегеля. Сегодня они могут рассматриваться как научно-исследовательские программы в правоведении, обеспечивающие рост конкретного правоведческого знания на основе твердых ядер (представлениям о

рациональном устройстве правовых норм) и эвристик (т.е. методологии исследования).[7]

Вопросы о взаимосвязи права и морали, их понятий, остается актуальным и на сегодняшний день. Данными вопросами были заинтересованы многие философы и простые обыватели, но в работе будут рассмотрены исследования одних из самых известных немецких философов Канта и Гегеля.

Право и мораль - значительные составляющие человеческой культуры, постоянно выступающие в теснейшем взаимодействии. Такой контакт объективно обусловлен, так как генезис и подлинное существование права и морали определяются едиными сферами общественных отношений, в которых раскрываются сложные и порой противоречивые взаимоотношения этих социальных регуляторов.

Стремясь выяснить, что такое право и какова его роль в жизни общества, еще римские юристы сосредоточивали внимание на то, что оно не исчерпывается одним каким - либо значением. Иммануил Кант заметил: «Юристы до сих пор ищут свое определение права». Но все же у него было свое определение права - «это совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы».[8]

Гегель же обозревал право как одну из форм объективного выражения всеобщей духовной сущности мира. Сущность духа, по Гегелю, составляет свобода. Поэтому предметом философской науки о праве он считал «понятие о природе свободы вне зависимости от того, что признано, от представления данного времени». Философия права прежде всего обязана осваивать всеобщую идею права. При этом Гегель обозначает категорией права понятие, имеющее сравнительно широкое содержание, подразумевая под этим не только гражданское право, но также и мораль, нравственность и

---

[7] Усачев Д.Э. Кант и Гегель о взаимосвязи права и морали.//Полис. 2018. № 5.С.3.
[8] Кант И. Соч. в 6 - и томах. Т. 4. Ч. 1. - М.: Наука, 1963.С.160.

мировую историю. "Право есть вообще свобода как идея" - утверждал Гегель.

Переходя к морали, можно сказать, что для Канта, это сфера свободы человека, воля которого здесь автономна и предопределяется им самим. Для привнесения этой воли нравственного положения нужно согласование ее с высшим нравственным законом - категорическим императивом, поскольку лишь добрая воля способна сделать точный выбор. У Канта золотое правило фигурирует под именем категорического императива.[9]

Самое известное выражение категорического императива выглядит так: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом».[10]

По сравнению с Кантом, Гегель нацелен не на раскрытие автономии морали, а на утверждение ее значения в системе социальных отношений. Исходя из этого, в философии абсолютного идеализма Гегеля этика занимает довольно скромное место. Этические взгляды немецкого философа наиболее полноценно и систематизировано освящены в его работах "Философия права", "Феноменология духа". Нравственность, по мнению Гегеля, это как бы вторая природа человека, возвышающаяся над первой.

Кант и Гегель полагали, что мораль возвышается над правом так как, чем выше степень моральности в обществе, тем выше правопорядок в государстве. Подъем уровня морали в обществе, нравственное развитие личности содействует утверждению и использованию правовых основ взаимодействия индивида, общества, государства. Из этого вытекает то, что мораль и право зависимы друг от друга. Когда правовые нормы не противоречат этическим, когда они разрешают действовать, не нарушая правил морали, зарождается уважение к имеющемуся строю. Тем самым, как полагали Кант и Гегель, право всегда идет за моралью и полностью зависит от нее.

---

[9] Балашов Л.Е. . Этика. Учебное пособие - М.: Мир, 2013. 137 с.
[10] Керимов Д. А. История философии права. - СПб., Санкт - Петербургский университет МВД России, 2018.С.34..

Одно из фундаментальных положений твердого ядра кантианской исследовательской программы состоит в утверждении, что истоки идеи должного (как нравственного, так и правового) следует искать не во внешнем мире, не в сфере опыта, а во внутреннем мире субъекта. Другой исходный тезис кантианской программы состоит в утверждении, согласно которому право - это совокупность условий, при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы. Понятие эффективности нормы права определяется в рамках кантианской исследовательской традиции как наиболее полное отражение внутреннего стремления человека к свободе, которое ограничивает его свободу только в том случае, когда эта свобода нарушает свободу другого лица. Чем более полно данная правовая норма близка к категорическому императиву, чем она более рациональна, чем в большей мере она может быть представлена всеобщим законом, тем она более эффективна.

К позитивной эвристике гегельянской исследовательской программы относится тезис о том, что основная задача правоведения - познание реальных, наличных государства и права, а не указание на то, какими они должны быть. Гегельянская философия права представляет собой философию объективного духа, т.е. такой ступени развития духа, когда свобода впервые приобретает форму реальности, то есть форму наличного бытия в виде государственно-правовых формообразований.

Из двух данных правовых норм в рамках гегелевской философии права более эффективной будет считаться та, которая лучше вписывается в дух времени (Zeitgeist), в социокультурный, социально-политический и социально-экономический контексты данной эпохи. При этом основной вектор общественного развития, по Гегелю, описанный в его Философии истории, - рост свободы индивида. Поэтому та правовая норма будет более эффективной, которая обеспечивает большую свободу индивида по сравнению с другими - в тех рамках, которые задаются данной конкретной эпохой.

Важно, что отечественные последователи Канта и Гегеля не были их простыми эпигонами. Они стремились вписать основные положения этих исследовательских программ в отечественные исследовательские традиции, в контекст русской культуры. Так, с одной стороны, идеи Канта легли в основу плюралистической школы в российском правоведении. С другой стороны, идеи Гегеля были органично вписаны в российские религиозно-философские традиции.

В заключение можно отметить, что учения Канта и Гегеля, остаются значимыми и в наши дни. Их идеи о праве и морали приобретают актуальность в современных условиях интенсивного развития общества.

2.3. Авторское право в учении Канта

Идеологом немецкого авторского права можно считать И. Канта. В 1785 г. он публикует статью, посвященную вопросу незаконности перепечатки книг. Кант не был квалифицированным юристом, более того, он скептически относился к эмпирическому познанию права, однако он интересовался спорами в сфере контрафакции и сам не раз страдал от неразрешенного копирования его произведений. Рассматривая проблему незаконности перепечатки книг, Кант вообще избегает рассуждений о праве собственности на рукопись или тираж книги. Он предлагает иной дискурс - дискурс личных, а не вещных прав. В статье неоднократно утверждается, что книга - это обращенная к публике речь автора. Иными словами, книга - это не вещь, это акт. Кант утверждает, что автор имеет естественное право, право его личности не говорить с публикой без своего согласия. Под это право Кант подводит конструкцию римского права и пишет, что контрафактор есть negotiorum gestor автора, ибо он говорит от лица автора большему кругу читателей, чем тот, к которому обращался автор. Поэтому, по мнению И. Канта, контрафактор должен отвечать за такие «действия без поручения» согласно началам римского права.[11]

---

[11] Матвеев А.Г. Личностное обоснование авторского права в контексте становления системы авторских прав в Германии // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1.С.57.

Дальнейшее развитие взгляды Канта на авторское право получили в его «Метафизике нравов», где он писал: «Книга - это сочинение (здесь безразлично, написано ли оно пером или напечатано, много в нем страниц или мало), представляющее речь, обращенную кем-то к публике в зримых знаках языка. Тот, кто обращается к публике от своего собственного имени, называется сочинителем (autor). Тот, кто в сочинении публично выступает от имени другого лица (автора), есть издатель. Если издатель делает это с разрешения автора, то он правомерный издатель; но если он не имеет такого разрешения, он неправомерный издатель, т. е. перепечатчик». На вопрос о том, почему контрафакция является противоправной, философ отвечает следующее: «Причина того, что такая, пусть на первый взгляд и резко бросающаяся в глаза, несправедливость, как перепечатывание книг, кажется основанной на праве, заключается в следующем: книга, с одной стороны, есть физическое изделие (opus mechanicum), которое может быть воспроизведено (тем, кто правомерно владеет экземпляром его), стало быть, по отношению к ней имеется вещное право; с другой стороны, книга есть просто обращенная к публике речь издателя, которую он не имеет права повторять, если у него нет на это полномочия автора (praestatio oregae), т.е. она есть личное право, и ошибка состоит в том, что эти два права смешиваются». Таким образом, контрафактор одновременно нарушает и вещное право издателя, и личное право автора.

Строго говоря, личное право в кантианской системе частного права - это право обязательственное. Философом не была разработана категория личных прав в современном их понимании, т.е. абсолютных прав личности с неимущественным содержанием. Тем не менее Кантом дается именно личностное, а непроприетарное обоснование авторского права.

По материалам данного раздела работы можно сделать вывод, что германская монистическая система авторских прав имеет философские корни в учениях представителей немецкого идеализма рубежа XVIII-XIX вв. В целом, философско-правовое обоснование авторского права,

сформулированное Кантом является личностным. В этом смысле авторское право фундировано в самой личности автора, в оригинальном гении, который должен иметь неотчуждаемую монополию, позволяющую ему контролировать использование произведения. Личностное обоснование авторского права, данное Кантом по своей природе является натуралистическим Воззрения Канта на авторское право являются философским фундаментом монистического авторского права.

Заключение

Великий немецкий философ Эммануил Кант дал всеобъемлющее философское обоснование основным либеральным принципам — автономии и верховенству разума в религии и нравственности, первенству права в общественной жизни и приоритету прав личности, свободе мнений.

По материалам работы можно сделать вывод, что философия права Канта основана на его главном тезисе «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству». Формулируя правовой практический императив Кант создает правовые основы отношению к личности на основе понимания человека «как цели самой по себе» исключающее отношение к нему «только как к средству», понимание, при котором каждый человек является полномочным представителем всего человечества и обладателем прав защищаемых правом.

Можно констатировать, что философия права Канта и сейчас не теряет свою актуальность. Кант помогает нам осознать, что право есть основа «правового государства», с его «разумной свободой» а не «безрассудной», «не основанной на законе» свободой дикарей. При этом его догматизм устраняется не скептицизмом, а критически-конструктивным мышлением.

Возрождение широкого интереса к философскому наследию Канта в современной России непреложный факт. Несмотря на то что до Октябрьского переворота 1917 года кантианство в России не пустило глубоких корней, то сегодня его идеи используются для объяснения правовой действительности мира XXI века характерно что в наши дни происходит изучение произведений Канта, в том числе и по правовой философии и вопросам права.

Список литературы

1. Балашов Л.Е. Этика. Учебное пособие - М.: Мир, 2013. 137 с.
2. Гегель Г. Философия права. М.: «Мысль», 1990. 528 с.
3. Кант И. Соч. в 6 - и томах. Т. 4. Ч. 1. - М.: Наука, 1963. 543 с.
4. Кант И. Работы разных лет. - М.: ВШ, 2011.
5. Кант Э. Критика чистого разума. М.: Наука, 2018.
6. Кант Э. К вечному миру.// Кант И. Соч. в 6 - и томах. Т. 4. Ч. 1. - М.: Наука, 1963.
7. Керимов Д. А. История философии права. - СПб., Санкт - Петербургский университет МВД России, 2018. 640 с.
8. Лапаева В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. 2018. № 5.С.9-14.
9. Мамардашвили М. К. Кантианские вариации. - М.: Наука, 2007.
10. Матвеев А.Г. Личностное обоснование авторского права в контексте становления системы авторских прав в Германии // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1.С.55-59.
11. Нарский И. С. Кант. – М.: ВШ, 2006.
12. Суслова Л. А. Философия И. Канта. - М.: Наука, 2018.
13. Философия права. Сборник статей. М.: Мир книги, 2017.
14. Усачев Д.Э. Кант и Гегель о взаимосвязи права и морали.//Полис. 2018. № 5.С.3-6.